

О ЕВДОКИМОВЕ А. А. — в ОГПУ

ЕВДОКИМОВ Александр Александрович, родился в 1880-х (дворянин). Получил высшее образование, до революции служил инженером в учреждениях Санкт-Петербурга, к 1917 — в чине коллежского асессора¹. В 1920-х — работал в учреждениях в Ленинграде; ездил в командировки в Германию. В 1930-х — арестован в Ленинграде, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Красноярск, в июле 1934 — переведен в Архангельск. Женат на Маргарите Михайловне Евдокимовой. 14 февраля 1929 — арестован, 20 июля приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Красноярск.

В сентябре 1929 — его жена подала заявление в Коллегию ОГПУ.

<3 сентября 1929>

«В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

ЕВДОКИМОВОЙ Маргариты Михайловны,
жены административно-высланного
Евдокимова Александра Александровича
(выслан 20 июля 1929 г<ода> в Сибирь,
ст<атья> 58-6)

З а я в л е н и е

Прошу Коллегию ОГПУ пересмотреть дело моего мужа в виду того, что основанием для постановления его высылки в Сибирь служили, по-видимому, в значительной мере и мои показания относительно писем Тустановского при допросе у следователя. Письму от Тустановского, полученного по почте шесть лет тому назад ни я, ни муж не придавали никакого значения, доказательством чего служит то, что оно валялось в шкатулке со старыми бумагами, где его при обыске и нашли.

Ясно, что если бы этому письму какое-либо значение придавалось, то оно было бы из осторожности уничтожено. Письмо это случайно попало мне на глаза за некоторое время до обыска, в середине января 1929 г<ода> (обыск был 14 февраля), и потому при допросе у следователя у меня естественно спуталось понятие о времени получения этого письма со временем прочтения.

Так как муж, по-видимому, более точно помнил время получения письма, то у следователя в виду разноречия дат наших показаний могло составить мнение, что тут ни одно письмо, ни два, а даже каких-то целых три, чего на самом деле не было.

Конечно, правильнее было бы второе письмо, полученное через некоторое время после первого, представить властям, ввиду того, что оно было получено не по почте. Но, по-видимому, муж не считал необходимым этого сделать, не собираясь на него отвечать, а кроме того, прямых противозаконных предложений в нем не заключалось. Насколько мне помнится, содержание письма было чисто обывательское: сообщи, как живешь, где служишь и что делаешь.

Ни на одно из этих писем муж не ответил. Больше никогда никаких писем от Тустановского не было.

Трудное положение, в которое попал мой муж, явилось в значительной степени последствием путаницы с этими письмами, путаницы, внесенной вследствие ошибки памяти при допросах.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

Прошу Коллегию ОГПУ найти в этом достаточное основание для пересмотра дела, так как случайная ошибка памяти допрашиваемого не может и не должна быть причиной тяжелых последствий.

Отношение моего мужа к советской власти видно хотя бы из того факта, что за пятимесячное пребывание в командировке в Германии ему ни его начальство по службе, ни следователь ОГПУ не инкриминировали никаких поступков, которые были бы несовместимыми с интересами СССР.

Кроме того, тов<арищ> Черепов, начальник Полиграф<ического> комитета ВСНХ, с которым они встречались по деловым вопросам в 1928 г<оду> в Лейпциге и Берлине, мог бы, надеюсь, дать характеристику работы моего мужа за границей.

Прошу пересмотреть дело моего мужа. Дело № 583/ГПУ, направлено в Москву 13 мая 1929 г<ода>.

М. Евдокимова.

3 сентября 1929 г<ода>.

Г<ород> Ленинград, Б<ольшая> Зеленина, д<о>м № 3, кв. 8»².

В сентябре 1932 — Александр Александрович Евдокимов был приговорен к новым 3 годам ссылки и переведен в Архангельск³; в июле 1934 — находился там же⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 340. С. 2. Машинопись, подпись — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 458. С. 225-228.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1254. С. 89-91.